

Кто запустил «фабрику непрофессионалов» в России, почему чиновнику никогда нельзя поворачиваться спиной к людям и какие задачи в воспитании человека должны стоять перед обществом XXI века – читайте в интервью с заслуженным учителем России, членом Общественного совета при Министерстве образования, науки и инновационной политики и экс-министром культуры Новосибирской области Натальей Ярославцевой.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА, которую общество должно поставить перед школой, – ФОРМИРОВАНИЕ СВОБОДНОЙ, ТВОРЧЕСКОЙ и ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ!..

СТИЛЬ: Наталья Васильевна, наше время довольно часто называют веком непрофессионалов, в том числе имея в виду и чиновников, и крупных управленцев. Согласны ли вы с тем, что на многих ключевых должностях сегодня находятся непрофессиональные люди?

НАТАЛЬЯ ЯРОСЛАВЦЕВА: Менеджмент – это особый дар, особый склад ума, особые знания. Недаром существуют Российский экономический университет имени Плеханова, Сибирская академия государственной службы, Новосибирская государственная академия экономики и управления и так

далее. Поэтому непрофессионализм в прямом смысле этого слова бывает двух видов: человек может быть специалистом в своей области, но не уметь управлять людьми. И наоборот, быть неплохим руководителем, но совершенно ничего не понимать в своей профильной отрасли. У меня, например, есть кандидатская диссертация по менеджменту, но в министерство культуры в свое время я пришла из сферы образования – формально вы могли бы называть меня непрофессионалом. Однако вы этого не говорите, из чего я делаю вывод, что вас, как и большинство людей, тревожит не столько профессио-

нальная компетенция, сколько чисто человеческие качества тех, кто наделен сегодня властью. Мне кажется, что под непрофессионализмом люди сегодня подразумевают отбор специалистов на руководящие должности по принципу преданности вышестоящим лицам. Эта проблема есть во всем мире, но в России она стоит особенно остро: у нас принято приближать «своих», тех, кто не подведет. Но вот именно они, как правило, и подводят! Потому что чувствуют вседозволенность. Однажды они увидели, как переступил черту их начальник, и уже думают: «А нам что – нельзя?» И по замкнутому кругу идут

непорядочность, вседозволенность, взяточничество, хамство — вот что убивает людей на самом деле. Заметьте, если граждан устраивает чиновник, который внимателен к посетителям, четко знает законы и действует по ним, его никогда не обвинят в непрофессионализме, даже если он пришел на руководящую должность совсем из другой области.

Можно ли как-то бороться с этой запредельной вседозволенностью?

Когда решается судьба любого общественно значимого явления, люди первым делом спрашивают: «А судьи кто?» И они правы: один человек не вправе решать такие вещи. Например, до Мединского только Фурцева позволяла себе единоличным решением снять с проката спектакль или фильм, и то это делалось по идеологическим соображениям КПСС. Но Мединский — это федеральный уровень, а в Новосибирской области я подобного — ни в культуре, ни в образовании — не припомню. Особенностью нашего города является то, что его жители умеют формулировать и высказывать свое мнение. Вспомните: когда запретили «Тангейзера», новосибирцы, которые видели спектакль, все как один пошли на его защиту. Просто оказалось, что 15 тысяч подписей к петиции наверх — это недостаточно, потому что самодурство всегда имеет место быть. Но ничего, людям все равно удалось обозначить свою гражданскую позицию. Кроме того, у нас существуют независимые и достаточно авторитетные экспертные организации, например замечательный Общественный совет при Министерстве образования, науки и инновационной политики, членом которого я являюсь. Мы, конечно, не всегда можем влиять на депутатов Госдумы и принятие каких-либо законов, но выносить определенные решения в своей сфере — это в наших силах. Недавно, например, случился громкий инцидент со школьной формой, которую родители во многих школах обязаны были заказывать у одного производителя. Вы бы видели, что там творилось: за пятнадцать дней до начала учебы все в огромной очереди в одном месте. Дети в поту, мамы в поту, ругань — смертоубийство. Родители возмутились, написали в прокуратуру, наш Общественный совет тоже высказался, и безобразия это удалось пресечь. Сейчас, по-моему, даже следствие ведется по данному делу: есть антимонопольное законодательство и один производитель не может править бал. А чиновник, который это допустил, я надеюсь, будет наказан за коррупцию.

Поэтому я прошу и призываю: если вы видите нарушение, предавайте его огласке и обращайтесь к свободной прессе и в общественные организации.

Каков механизм работы подобных организаций? Давайте рассмотрим на примере вашего Общественного совета.

Если к нам поступает какая-либо гражданская, общественная инициатива, то по этому вопросу создается комиссия и председатель комиссии должен пригласить экспертов и рассмотреть данную ситуацию. Если это юридический вопрос, мы обязаны дать грамотный юридический ответ и рекомендации. Если это какая-либо инициатива или проект, мы подбираем экспертов, которые дают свое заключение, и по ито-

убедить эту силу в приеме правильного решения. Только будучи открытыми для людей, прислушиваясь к их мнению и помогая им, мы можем надеяться на сохранение гуманизма и нравственности, которые являются признаками здорового общества.

А как оценивают работу людей, которые определяют работу той или иной государственной систем?

Давайте говорить о близкой мне сфере образования. Независимая система оценки качества в образовании — один из приоритетов деятельности нашего Общественного совета. Помимо государственного контроля, лицензирования и аттестации существует еще контроль со стороны Центра мониторинга образования, независимая

ПОД НЕПРОФЕССИОНИЗМОМ ЛЮДИ СЕГОДНЯ ПОДРАЗУМЕВАЮТ ОТБОР СПЕЦИАЛИСТОВ НА РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ ПО ПРИНЦИПУ ПРЕДАННОСТИ ВЫШЕСТОЯЩИМ ЛИЦАМ

гам этого заключения мы представляем проект в Министерство образования и науки. И в том и в другом вопросе задача чиновника — не упустить гражданскую инициативу, не положить под сукно, а увидеть общественный интерес, который она представляет, и поддержать: может быть, предложить подать заявку на получение гранта или оказать помощь в рамках какой-либо государственной программы.

Какой-то идеальный чиновник получается — таких не бывает.

Такой, каким он должен быть. Я двадцать лет проработала директором гимназии, а там жизнь не позволяет повернуться к ребенку спиной, потому что в противном случае можно сломать этого маленького человека. И от родителей отворачиваться тоже нельзя, так как только вместе с ними мы решаем ответственнейшую задачу: воспитываем личность, помогаем ей сформировать и сохранить на всю жизнь тот человеческий образ, к которому восходит само слово «образование». Поэтому я всегда понимала, что руководитель, особенно занимающий важный государственный пост, никогда не может единолично решать чью-то судьбу. Нужно уметь объединять людей, обозначать правила игры, по которым вы вместе достигаете результата. Если речь идет о государственной службе, то чиновники должны прописать, как устроены государственные программы, и предъявить их общественности, найти финансирование или единомышленников для их реализации, а также иметь открытый доступ к той силе, которая принимает окончательное решение, и при необходимости

оценка с помощью информационно-коммуникационных технологий по математике, чтению, иностранным языкам, естественным наукам и так далее. То есть не сама школа говорит «Мы — лучшие», а профессионалы разбираются, насколько качественные знания получают дети в данном образовательном учреждении. И мы призываем родителей подключаться к этому процессу: хотя бы смотреть, насколько полно и достоверно представлена информация на сайте школы, чтобы объективно судить, кто учит их детей. Просто родители не знают своих прав, и законов тоже не знают. Мы привлекаем родителей и к оценке материально-технической базы школ, ведь физическое здоровье детей — это тоже очень важно. И степень доброжелательности в школе, и комфорт — все это тоже оценивается, вплоть до наличия у школы парковочных мест. И наконец, финал: родители участвуют в оценке удовлетворенности показателями деятельности самой школы путем анкетирования. Министерство образования и науки совместно с нашим Общественным советом приняло решение, что за 2015–2016 годы должен быть составлен независимый рейтинг школ и детских садов по региону. Это очень тяжелая работа, но она будет сделана. К 2017 году охватим учреждения среднего специального и дополнительного образования, а к 2018 году — вузы. Так что в ближайшие три года система объективного контроля в нашей сфере, надеюсь, будет выстроена.

Наталья Васильевна, но ведь это — «средняя температура по больнице», а ведь есть еще реальность в виде

ЕГЭ, который не одобряют ни специалисты, ни сами родители.

Когда я слышу, что детей «учат не тому», я отвечаю: качество образования всегда отвечает целям, поставленным обществом. Если в 60-е годы нужно было, чтобы страна вышла из руин, а ее гражданин полетел в космос, то и учитель был поднят на соответствующую высоту. Современное же образование вполне адекватно задачам, поставленным перед ним десять лет назад министром Фурсенко: воспитать грамотного потре-

садах, замечательные, любящие свою работу педагоги в начальной школе. И смотрите, что происходит: до пятого класса у ребенка есть смарт-доски, компьютеры-планшеты, а дети с учителем то кружком сидят, то в творческие группы собираются, то играют. А в среднем звене ребенок попадает в рутину: по шесть уроков, «бу-бу-бу», и учитель, что называется, in front of. Скучная теория, никакого креатива, никакой практики... Вы, кстати, сейчас часто видите школьников на улице?

примере. Это самый главный учитель во все времена. Если ты неравнодушный, справедливый человек, ты и ребенка своего этому научишь, а если всю жизнь за чужие спины прячешься, лишь бы тебя не трогали и деньги платили, то и дети твои будут такими же. Сейчас вот модно «выглядеть круто». Кто-то добивается этого покупкой дворцов и яхт, кто-то берет покупкой дорогих диссертаций, кто-то ничем другим не может взять — так хоть хамством и скручиванием людей в бараний рог. Машу с Петей сравнивают по принципу «кто круче» уже на подступах к школе. Кто на какой машине приехал, кто во что одет, у кого смартфон дороже. А «крутость» должна быть в другом. Я считаю, что, если учитель географии имеет возможность путешествовать, это круто, потому что тогда он

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД МИНИСТР ФУРСЕНКО ПОСТАВИЛ ЗАДАЧУ: ВОСПИТАТЬ ГРАМОТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ, КОТОРЫЙ УМЕЕТ НАЖИМАТЬ КНОПКИ КОМПЬЮТЕРА, ВСТАВЛЯТЬ В ТЕРМИНАЛ БАНКОВСКУЮ КАРТУ И ПЛАТИТЬ НАЛОГИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

бителя, который умеет нажимать кнопки компьютера, вставлять в терминал банковскую карту и платить налоги в электронном виде. Задача выполнена на сто процентов — с дошкольного возраста дети виртуозно нажимают кнопки в айфонах. В идеале задачу нужно ставить другую: воспитать творца! Свободную креативную личность! Но вы же понимаете, что сделать этого никто не может. В СССР эта задача трансформировалась в «догнать и перегнать» — сначала Америки, потом Китая. Для этого повышали базовый уровень образования, работали с одаренными детьми. А сейчас... Спускать баллы по ЕГЭ ниже уже некуда, потому что иначе детей просто не возьмут в вузы. А ведь высшее образование сегодня стремятся получить все, хотя на рынке труда потребность в таких специалистах — не более 30%. Все чаще требуются токари, слесари, специалисты по управлению станков с ЧПУ — любой из этих профессий можно овладеть за четыре года в ссузе. Полное несоответствие между задачами, которые ставятся перед образованием, и требованиями экономики: 94% выпускников вузов, и половина без работы. Вот она — фабрика непрофессионалов, которые будут хоть как-то устраиваться в жизни «по знакомству»!

Так какой же вектор должен быть задан в развитии системы образования в России в XXI веке?

Сформулировать эту задачу может только общественность, причем изменить все за пару лет не удастся — это машина, которая разворачивается семь, восемь, даже десять лет. Сейчас, например, очень интересная программа дошкольного образования в детских

Почти нет.

Вот именно. Нет такого, чтобы они вышли хотя бы в парк или во двор. А ведь XXI век — это век не классно-урочной системы. Это век уроков жизни. Вот у нас с вами сейчас идет урок жизни — здесь, в холле Дома радио. И с детьми должно быть так: захотели — под дерево вышли, захотели — в планетарий поехали, захотели — собрались в фойе театра, поговорили об искусстве, пока спектакль не начался. Местом получения новых знаний может стать, хоть банк, хоть завод: урок продолжается везде, главное — правильно его смоделировать. Толковый учитель делает это интуитивно, но большинству этот деятельностный подход просто не знаком. Да и зачем, если нам нужны не свободные творческие личности, а послушные граждане. Вот сейчас говорят «реиндустриализация, импортозамещение», так и формулируйте соответствующую задачу со школьной скамьи — про родной

расскажет ученикам об Испании и Австралии лучше любого учебника. Круто, когда отношения «родитель-учитель» максимально уважительны и доброжелательны, потому что это справедливо к маленькому человеку, чей образ мы собрались помочь ему сформировать. Круто, когда чиновник оказывается ответственным, порядочным, участливым человеком. Круто, когда общество, состоящее из этих людей, может предоставить будущему гражданину шкалу ценностей, по которой он выбирает свое будущее, исходя из своей национальности, страны, где он живет, традиций, заложенных в доме, религии, и так далее. Нашей целью должно являться воспитание человека в его собственном образе, который он для себя представляет. Родители, школа, национальная диаспора, учреждение культуры, тренер в спортивной секции могут лишь дать ему выбор: будут ли для него на первом месте деньги и карьера, или

XXI ВЕК — ЭТО ВЕК НЕ КЛАССНО-УРОЧНОЙ СИСТЕМЫ. ЭТО ВЕК УРОКОВ ЖИЗНИ

край, и творчество, и инженерные кадры. И школа начнет эту задачу выполнять, и в семье появится понимание, что воспитанный в такой системе ценностей человек обеспечит благополучие и безопасность нашего общего будущего.

Ну не можем же мы ждать еще десять или двадцать лет, пока такая потребность возникнет. Что делать сейчас, чтобы наш век стал, наконец, «веком профессионалов», желательно, с гуманистическим уклоном?

Единственный способ — воспитывать подрастающее поколение на личном

реализация в профессии, или семья и дом, или государственная служба — каждая из этих целей уважаема. Нужно быть настоящим волшебником, чтобы найти в современном клубке ценностей баланс, при котором ребенок будет расти честным и порядочным, любить семью, любить родину, стремиться стать профессионалом. Поэтому все мы — представители власти и руководители, родители и учителя — своего рода волшебники, в чьих руках находится будущее этой страны.